

— Кто у вас отвечает за работу? — спросила руководитель следственной группы по имени Пин Юань. Она была русалкой, ей не было и девяноста. Раньше её звали Пин Юань*, но в подростковом возрасте она подралась с группой парней-русалов и месяц пролежала в реанимации. Очнувшись, она услышала от родителей упрёки в том, что ведёт себя не как девочка. Едва встав на ноги, она отрезала себе волосы, а позже сменила имя. Окончив с отличием факультет криминалистики, она поступила в аспирантуру лучшего в своей области вуза.

Лу Шибэ, потирая поясницу, ответил на её вопрос.

Сы Юэ отстранился от Бай Цзяня и, серьёзно похлопав его по плечу, сказал:

— У меня ещё дела. Подожди меня снаружи.

Сказав это, он вернулся к Лу Шибэ.

Цзян Юнь, оценив выражение лица Бай Цзяня, сдержанно, но заметно усмехнулся.

Бай Цзянь бросил на него быстрый взгляд.

— ...

Он не стал заострять на этом внимание. Взяв у Цзян Юнь пиджак, он надел его, застегнул и, взглянув на него искоса, спросил:

— Цзян Юнь, скажи-ка мне, как найти баланс между желанием дать А-Юэ свободу и стремлением оградить его от всех опасностей?

Его тон был мягким, даже более мягким и непринуждённым, чем во время обсуждения проектов в офисе.

— Если даже вы не знаете ответа, то я и подавно, — подумав, тихо ответил Цзян Юнь.

— И то верно, — быстро согласился Бай Цзянь. — У тебя ведь нет партнёра.

Цзян Юнь: «...»

Запах дезинфицирующего средства и инородных существ смешивался в институте и вырывался наружу, режа глаза. Коридоры были затянуты туманом, в котором мелькали фигуры сотрудников из разных отделов.

— Мне войти?

— Не советую, — опустив голову, сказал Цзян Юнь. — Вы не с группой Пин, и вы не сотрудник института. Вы всего лишь родственник молодого господина Сы Юэ.

Не успел Цзян Юнь договорить, как с неба хлынул ливень. Он не просто шёл, а обрушивался на землю, выбивая в мягкой почве ямки. Дождь лил как из ведра, разбрызгивая грязь.

Сы Юэ отвечал на вопросы Пин Юань вместо Лу Шибя.

— Сколько всего вы их обнаружили?

— Трёх. Одного в подвале, одного в коридоре на первом этаже и ещё одного в кабинете Чжоу Вэньсяо.

Пин Юань в перчатках осмотрела ротовую полость существа.

— А зубы?

— Я случайно выбил один, — Сы Юэ протёр запотевшие очки.

— Я тебя знаю, — Пин Юань подняла голову, глядя на Сы Юэ. — Ты партнёр господина Бай Цзяня.

Сы Юэ не волновался, что Пин Юань что-то заподозрит. Люди, находящиеся рядом с русалами, впитывали их запах, хотя сами этого не чувствовали. Сы Юэ ощущал на себе запах Бай Цзяня и свой собственный.

Глядя на грязного, неряшливого Сы Юэ, в котором не было и следа того богатого наследника, что она видела во дворе дома Бай, Пин Юань загадочно улыбнулась.

— Хорошей жизнью не живётся, пришёл в это гиблое место страдать? Завтра собираешься вознестись на небеса? — сказала она, с прищуром глядя на него свысока, но с одобрением.

Хоть Пин Юань и была русалкой, она всегда больше ценила людей. У них были богатые эмоции, их мир был полон и горького, и сладкого. Именно горечь делала сладость такой ценной.

А русалы почти не знали горечи, поэтому и сладость не казалась им такой уж сладкой.

Но Сы Юэ не поддался на её провокацию.

— У тебя тоже в семье денег хватает, ты тоже сюда пришла совершенствоваться?

— ...

— Пошли в подвал, — Пин Юань, не желая спорить с ребёнком, махнула рукой и, цокая каблуками, направилась вниз.

Задачей следственной группы было выяснить, чем именно занимался Чжоу Вэньсяо, чтобы составить отчёт, заархивировать, провести проверку, объявить выговор и разработать меры по предотвращению подобных случаев.

Остальное — сбор образцов, вскрытие и прочее — было работой института.

Такие эксперименты были незаконны, и институт семьи Бай, будучи частной компанией, не имел права вмешиваться. Но поскольку дело касалось не какой-то частной лавочки, а известного на весь Цинбэй седьмого института, расследование было лучше поручить институту семьи Бай, чем какому-либо другому. По крайней мере, Бай Цзянь не стал бы использовать это в своих интересах.

А его люди были ему так преданы, что готовы были вырвать для него сердце, поэтому наверху ему доверяли.

После ухода следственной группы в институт прибыла новая команда. Сы Юэ никого из них не знал, но Лу Шиба, доверяя ему, попросил его ввести их в курс дела.

Сы Юэ давно не ел и не пил, в горле у него пересохло. Он провёл новую группу по тому же маршруту, что и группу Пин Юань, и рассказал им всё, что знал.

Лу Шиба сел за стол на первом этаже, снял маску и респиратор, умылся и принялся писать отчёт.

— Я понял, — сказал он, взглянув на стоявшего рядом ассистента, — этого парня, Сы Юэ, нельзя не хвалить. Похвалишь — он ещё усерднее работает. Надо его почаще хвалить.

— Руководитель, потише, господин Бай Цзянь ещё здесь, — шепнул ассистент, покосившись на Бай Цзяня.

Сы Юэ проработал до поздней ночи. В десять вечера Бай Цзянь всё ещё ждал его снаружи.

Сняв маску, респиратор и защитный костюм, Сы Юэ прошёл полную дезинфекцию в специальной камере и только потом вышел.

Бай Цзянь спал.

Сы Юэ подошёл и ткнул его пальцем в щеку.

— Закончил? — спросил Бай Цзянь, не открывая глаз. Потом он медленно открыл их и увидел потрескавшиеся, кровоточащие губы Сы Юэ.

Он коснулся их.

— Ай!

Сы Юэ отшатнулся от боли. Цзян Юнь, сидевший рядом и смотревший фильм, протянул ему бутылку воды.

— Русалы не могут без воды.

— Ничего не поделаешь, слишком грязно было, — небрежно ответил Сы Юэ и, открутив крышку, залпом выпил всю бутылку. — Ещё есть? — спросил он Цзян Юнь.

Цзян Юнь опустил глаза. У его ног стоял ящик.

На обратном пути Сы Юэ хотел было рассказать Бай Цзяню о своём насыщенном первом дне стажировки, но слишком устал. Не прошло и десяти минут, как он уснул на его плече, а потом сполз к нему на колени. Он не проснулся даже когда машина тряслась на ухабистой дороге в районе Чаншуй.

Домой они приехали далеко за полночь. В небе висела яркая луна.

Бай Цзянь вышел из машины и, наклонившись, вынес Сы Юэ на руках.

Молодые русалы спят дольше старых. Проработав с восьми утра до поздней ночи, маленький русал так устал, что не мог проснуться.

Дядя Чэнь играл у входа с собакой по кличке Жуся.

Увидев их, он тут же встал.

— Я сейчас велю на кухне приготовить ужин.

— А-Юэ сейчас, скорее всего, есть не будет, — Бай Цзянь, держа Сы Юэ на руках, говорил ровно, не сбиваясь с дыхания. Он приподнял его повыше, чтобы ему было удобнее. — Оставьте еду. Когда А-Юэ проснётся, я сам приготовлю.

Дядя Чэнь, склонив голову, посмотрел на Сы Юэ. Бледное личико, глубокая усталость, которую невозможно было скрыть.

Выглядел как маленький бродяжка.

И это... только первый день работы.

Бай Цзянь поднялся наверх и уложил Сы Юэ в постель. Он расстегнул воротник и собирался идти в ванную, когда Сы Юэ приоткрыл тяжёлые веки.

— Хочу креветки с сыром, лапшу с морепродуктами, салат из медузы, тартар из говядины...

Он бормотал, пока снова не уснул, не дождавшись ответа.

Бай Цзянь замедлил движения. Он опустил глаза. Мысль о том, чтобы запереть Сы Юэ дома и никуда не выпускать, промелькнула у него в голове.

У русалов есть свои пороки, у людей — свои.

И чем старше русал, чем он консервативнее, тем эти пороки сильнее.

Обычное чувство собственности и желание защитить у них постепенно меняют свою форму и суть.

Бай Цзянь взглянул на спящего Сы Юэ и направился наверх, в главный дом.

Старый господин Бай теперь спал почти по двадцать часов в сутки. Чешуя на его хвосте полностью сошла. Воду в бассейне меняли каждый день, но к ночи она всё равно становилась мутной от чешуек, слизи и пыли.

Его седые волосы, большая часть лица погружена в воду. Глубокие морщины избороздили его лицо.

Он постарел. Как и говорил Сяо Байлу, он был так стар, что вот-вот должен был умереть.

— Добрый вечер, — Бай Цзянь сел, скрестив ноги, на подушку у бассейна и принялся заваривать чай для старого господина. — У меня возникла одна трудность, и я хотел бы

попросить вашего совета, — медленно произнёс он.

Его спина была прямой, силуэт тонул в полумраке комнаты. Выражение лица было мягким, но взгляд — острым, как лезвие.

— Ты старше меня. С чего это ты пришёл ко мне за советом? — старый господин медленно открыл глаза.

— Но в сердечных делах у меня мало опыта, — ответил Бай Цзянь.

Старый господин прекрасно знал: Бай Цзянь, хоть и казался мягким и обходительным, на самом деле не любил близких отношений и никогда не выставлял свою личную жизнь напоказ, даже перед своими.

Раз он пришёл к нему за советом, значит, проблема действительно серьёзная.

— Что ты хочешь спросить? — за эти годы Бай Цзянь научился мастерски заваривать чай, а старый господин это очень любил.

— Я не знаю, как мне быть с А-Юэ. Он такой живой, импульсивный, молодой. Я не могу запереть его дома, но снаружи так опасно, — спокойно сказал Бай Цзянь, глядя на пузырьки, поднимающиеся в чайнике. — Разумом я всё понимаю, но чувства иногда выходят из-под контроля. Я хочу, чтобы он был счастлив, чтобы не знал горя. Но та жизнь, которую он выбрал для себя, полна трудностей, и многие этого не понимают.

Старый господин впервые слышал, чтобы Бай Цзянь так много говорил. Он понял, что тот действительно в смятении.

Этот маленький русал перевернул его мир с ног на голову.

Настолько, что он пришёл к нему посреди ночи за душевным разговором.

— Он упрямый, вспыльчивый, слишком добрый и мягкосердечный. Став русалом, он не изменил своим человеческим привычкам и принципам. Я восхищаюсь его характером, но как его партнёр, я бы предпочёл, чтобы он был эгоистичнее.

— Ты должен уважать его выбор, его жизнь. Иначе твоя любовь станет для него обузой, — хриплый, старческий голос старого русала был слаб, но он был прав.

— Я уважаю его, но... — Бай Цзянь устало потёр переносицу, его тон не изменился.

— Бай Цзянь, — впервые старый господин перебил его, — забота затуманивает разум.

Лунный свет пробивался сквозь занавеску. Старый господин открыл глаза пошире и, слегка повернув голову, увидел несколько чёрных чешуек за ухом Бай Цзяня.

— Посмотри на себя, — вздохнул он. — Неужели это того стоит?

<http://bllate.org/book/14657/1301576>